

— Ох, об этом лучше поговорить с Гун Монан, — Ми Лэ слишком не хотелось беспокоиться о таких вещах.

— Я не хочу с ней говорить. Люди в моей команде говорят мне за ней погоняться. А мне она совершенно не нравится.

— И кто тебе нравится? — неожиданно спросил Ми Лэ.

— А? — Тун И был ошеломлен этим вопросом. Он не думал, что он вообще когда-нибудь о подобном заговорит с Ми Лэ. Однако он ответил:

— Ох, наверное, кто-нибудь с большой грудью. Я никогда не думал об этом много. Однако, единственным условием для меня это то, чтобы они были выше 175-ти сантиметров.

— Разве низкие не милее? — Ми Лэ сделал еще один шаг назад и посмотрел на себя в зеркало, продолжая кропотливо работать над прической.

— Не, они бывают слишком нежные. Я боюсь, что могу хлопнуть их слишком сильно, — ответил Тун И.

— Хлопнуть? — Ми Лэ спросил, растерявшись.

Когда до него дошло, он закатил глаза.

Тун И заметил, что настроение Ми Лэ сегодня было никаким, он не был больше таким властным, как раньше. До него дошло, что его действия оказали должный эффект, и он улыбнулся в предвкушении удачи.

— Это как-то не честно. Ты на вчерашний вопрос не ответил. Когда у тебя был первый поцелуй? — Тун И последовал за Ми Лэ.

— Не было ни одного, — последовал ответ.

До этого у него не было ни одного, но один был прошлой ночью.

В его сне.

Ми Лэ кажется, что это не считается.

— А как часто ты мастурбируешь? — снова спросил Тун И.

Ми Лэ его игнорировал. Он уже подправил свою прическу, взял сумку и был готов уйти.

Тун И был не готов все просто так оставить. Он последовал за ним и продолжил спрашивать.

— Ответь быстро. Мы оба проиграли.

— Я из-за тебя проиграл. И у тебя хватает совести спрашивать? — пока он говорил, он подошел к двери общежития. Он был готов открыть дверь и выйти.

Тун И следовал за ним большими шагами. Он придержал дверь, продолжая расспрашивать.

— Давай, поторопись и ответь на заданный вопрос. Или я тебе выйти не дам.

— Почему ты себя ведешь постоянно, как ребенок? — Ми Лэ повернул голову и бросил взгляд на Тун И.

Тун И держал дверь и стоял диагонально позади него. Когда он повернул голову, так уж получилось, что он стоял на расстоянии объятий от Тун И.

Двое переглянулись, и Ми Лэ тут же отвел взгляд. Затем он отодвинул руку Тун И.

Тун И был дураком и не мог понять, что с Ми Лэ что-то не так. Он продолжал держать дверь и не собирался оставлять вопрос о частоте мастурбации без ответа.

Ми Лэ чувствовал, как его лицо пухнет. Кончики его ушей точно красные.

Он неожиданно начал паниковать. В конце концов ранее таких ситуаций не происходило. Его сердце снова начало сходить с ума.

Почему этот человек такой надоедливый?

Он просто не уходил.

— Редко, — ответил Ми Лэ.

— Я тебе не верю.

— Если ты не веришь, это твоя проблема. Отстань!

— Кстати, среди всех людей, которые были вчера, какой тебе более всего интересен? — снова спросил Тун И.

Ми Лэ начал чувствовать вину, услышав вопрос. Он попытался оттолкнуть Тун И с большей силой. Поняв, что между ними была существенная разница в размерах и силе, он тут же прикрикнул на Тун И:

— Помереть захотел?

Тун И был шокирован резким всплеском. Он отошел назад и прекратил загромождать проход. Ми Лэ пулей вылетел.

Когда он пришел в столовую позавтракать, Ми Лэ наконец успокоился.

Не было такого, чтобы ему нравился Тун И.

Такого никогда не произойдет.

Разве это не будет чертовски смешно?

Хе-хе-хе.

Хе-хе.

У него просто был странный сон вчера. Сегодня ему просто было неловко, когда он столкнулся с Тун И.

Кто-то вроде него никогда не заинтересуется дураком вроде Тун И.

Вообще никак!

Он просто встретился с хорошо выглядящим старшим братцем. Тун И продолжал мелькать перед его глазами, что наводило его на грязные мысли.

Он увидел 180 сантиметров и еще нескольких участников волейбольной команды после некоторого времени в одиночестве. Когда 180 сантиметров его заметил, он подошел к нему и поприветствовал:

— Отец!

— Да.

— Я уже пришел тебе завтрак купить. Ты такой занятой. Почему ты сюда поесть пришел?

— Почему это звучит так неловко? — это позволило ему выглядеть замечательно.

— Сегодня последний день, когда я так отношусь к тебе. Ты должен такое отношение беречь, — когда 180 сантиметров закончил говорить, он пошел догонять своих друзей.

Ми Лэ не мог не жаловаться в глубине души: кому не все равно?

Ми Лэ просто был не здесь этим утром. К полудню все будет в порядке.

Ночью он себя подготавливал в душе, и теперь он снова в порядке.

Будто бы ничего и не произошло.

В конце концов, кто будет держаться за свои сны?

Даже если и так, допустим, он увидел во сне, как переспал с популярной девушкой-звездой, разве ему нужно искать ее и принимать обязательства?

Ей совершенно не нужно замуж за него выходить.

Размышляя об этом, Ми Лэ все еще оставался собой, раздувающим из мухи слона, не любящим смеяться, и бродящий несчастным весь день.

Толкнув дверь и войдя в общежитие, он услышал голос Тун И. Он неосознанно остановился и быстро привел себя в порядок.

— Это так смешно, будто шутка. С твоим ростом, покупать рубашку онлайн рискованно, окей? Ты, может быть, еще штаны там покупаешь? — Тун И сидел на стуле, лицом к его спинке. Его руки были сложены впереди, пока он глядел на 210 сантиметров.

210 пытался примерить укороченные штаны.